

Рон проснулся в пустом общежитии. Часы показывали без четверти десять. Завтрак давно начался, а его не было в Большом зале? Рон вскочил и бросился к кровати Гарри, чтобы разбудить его, но она была пуста. Что? Он уже спустился к завтраку и не разбудил его? Воскресные завтраки в Хогсмиде были любимым лакомством Рона, возможно, единственной причиной, по которой он просыпался раньше полудня в выходные. Вафли с шоколадной крошкой, наверное, уже почти закончились! Нужно срочно спуститься вниз! Быстро переодевшись, он выскочил за дверь и помчался вниз по лестнице. Не успел он спуститься, как его остановили братья, Фред и Джордж. — Эй! — выкрикнул Рон. — Что это за идея? — Тише, дорогой Ронникинс, — начал один из близнецов. — У нас тут важное событие. — Лучше сидите тихо и наслаждайтесь. — Если только у вас не запланирован какой-нибудь мастерский розыгрыш... — ...в чем мы сомневаемся, но чудеса случаются... — ...но не вздумайте испортить наш пул ставок. — Розыгрыши? Ставки? О чем вы двое говорите? — спросил Рон. — Потиху, Рон! Мы не можем их сейчас разбудить... — ...так что посмотри сам, пока они еще дремлют, ага? Его взору предстала толпа гриффиндорцев, обступивших диван перед камином. Большинство из них были девушки, они шептались друг с другом и хихикали, особенно Парвати и Лаванда. По всей группе пронесся тихий ропот. Протиснувшись сквозь них, он увидел на краю дивана копну беспорядочных черных волос. Это Гарри? Он повернулся к Невиллу и спросил его: — Это Гарри? Почему он спит здесь? Невилл посмотрел на него и ответил: — О... э-э... может быть, тебе стоит присмотреться... но прежде чем ты это сделаешь, я должен спросить тебя кое о чем. — А? Что ты хочешь знать? — Ты видела, как Гарри поднимался в кровать прошлой ночью? — Э-э... нет, не видел, — ответил Рон. — Должно быть, он вернулся в башню очень поздно... хорошо, что у него под рукой была карта. — Наверное, он что-то делал вчера поздно вечером, крался по замку или что-то в этом роде. — Ооо, так Гарри тоже не поднимался в постель? — вклинилась Лаванда. — Что ж, думаю, это подтверждает. Она повернулась к Парвати, хихикая как сумасшедшая. Она шепотом обратилась к группе девочек за ее спиной, и большинство из них вдруг завизжали от восторга... кроме одной Джинни Уизли, которая выглядела шокированной и быстро побежала к лестнице в женское общежитие. Почему эти девчонки так хихикают? Рон сделал еще один шаг и увидел большую кустистую массу каштановых волос, уютно устроившуюся прямо на коленях Гарри. — ЧТО? — Рон не удержался и закричал во всю мощь своих легких от этого зрелища. Конечно, учитывая то, где он стоял, он практически прокричал это на ухо Гарри. От этого Рон резко проснулся, замахал руками, сбрасывая Гермиону со своих коленей. Гермиона, разумеется, сделала почти то же самое, и они вдвоем свалились с дивана в беспорядочную кучу. Вопросы посыпались на них ещё до того, как они поняли, что происходит. Рон был отброшен в сторону волной сплетников. — Итак, Гарри, как давно это происходит? — Гермиона! Расскажи нам все! Хорошо ли Гарри целуется? — Как поздно вы двое не спали прошлой ночью? — Где вы двое занимались этим? Я не... я имею в виду, никто не видел вас в Астрономической башне. — А вы не могли подружиться в следующем году? Чушь, у меня было всего несколько месяцев... никогда бы не подумал, что вы двое так быстро переместитесь. Гарри понял, что в этот момент на него таращится примерно половина гриффиндорской башни. Слева от него стояли десятки девочек со второго, третьего и четвертого курсов, а также несколько старшекурсниц. Выражения их лиц варьировались от восторга до разочарования, и большинство из них казались очень разговорчивыми. Справа от него были Шеймус, Дин и Невилл, его соседи по общежитию; близнецы Уизли, как обычно, маниакально ухмыляющиеся; Рон, выглядящий ошеломленным; и Колин Криви, щелкающий фотоаппаратом. — Колин! Что ты делаешь? Почему ты меня фотографируешь? — Вообще-то, Гарри, он фотографирует не тебя... ну, не только тебя, — ответил Джордж за Колина, когда маленький мальчик отбежал в сторону, чтобы избежать гнева Гарри. Гермиона, которая до этого момента хранила полное молчание, издала негромкое "ип". Она яростно покраснела. Гарри повернулся к ней лицом, услышав писк. Оглянувшись на Джорджа, он спросил: — Ты не ответил на мой вопрос. Зачем ты нас фотографируешь? — Ну, это очевидно, — ответил Фред. — Нам нужны доказательства. — Записи. — Доказательства. —

Мы не можем допустить, чтобы люди оспаривали тот факт, что вы вместе, не так ли?— ЧТО? — Гарри и Гермиона закричали в унисон. — С чего вы взяли, что мы вместе? — спросил Гарри. Гермионе удалось промолчать, ее взгляд метался от людей к дивану, к Гарри, к камере Колина, обратно к Гарри... — Ну, Гарри. Вы с Гермионой оба не спали прошлой ночью, не так ли? — спросил Джордж.— Эээ... да... — И вы были вместе, не так ли? Где вы собирались провести такой прекрасный вечер? — спросил Фред. Гарри посмотрел на Гермиону. Он не мог рассказать всем присутствующим о Палате. К тому же он был ужасным лжецом, особенно под таким давлением. Он ответил единственное, что пришло ему в голову. — Эм... мы не можем вам сказать.— Совершенно понятно, Гарри. Нет причин делиться с нами всеми тонкостями. Но все же расскажите, как вы двое оказались здесь на диване? — Снова вернулся к Джорджу. Как они умудряются согласовывать такие вещи?— Мы не спали здесь вместе!— А нам показалось, что спали, Гарри. Ты выглядел очень уютно. Мы уверены, что ты только что встал после приступа сна, а не обморока. — Если только тебе не стало очень уютно с Гермионой, и она не была настолько мила с тобой, что заставила тебя упасть в обморок. Близнецы посмотрели друг на друга, затем на Гарри и Гермиону, сдвинув брови. — Может, поделитесь чем-нибудь? "А?" Гарри не совсем понял последнее слово. Люди смотрели на него с живым интересом. Вот ведь чокнутые, подумал Гарри. Это даже хуже, чем вся эта история с наследником Слизерина в прошлом году. Мне нужно убраться отсюда. Гарри быстро встал, потянув за собой Гермиону. — Пойдем, Гермиона. Нам нужно уйти от всех... пойдем в Хогсмид, хорошо? Гермиона не успела возразить, как Гарри потянул ее за собой через проход к выходу из Гриффиндорской башни. — Что ж, думаю, это решает дело. — Это точно, мой дорогой брат. — Два свидания за столько дней. — Не говоря уже о ночи на диване. Я даже не думал, что это случится, по крайней мере, до третьего свидания. — Ну, ты же знаешь Гарри. Он человек действия, не так ли? — Безусловно. С Гарри никогда не бывает скучно. — Давайте спустимся в Большой зал и сделаем объявление, — предложил кто-то, — Большая часть школы уже должна быть на завтраке. Общая комната Гриффиндора опустела, словно по мановению волшебной палочки. Лишь Рон остался сидеть на диване, с совершенно ошарашенным видом. Он забыл о последних в этом году шоколадных вафлях, о которых только что думал.— Слушайте, слушайте! — Фред и Джордж, словно два юных волшебника, появились у входа в Большой зал. Один из них звонил в колокольчик, а другой держал в руках большой кусок пергамента, похожий на свиток. — Подведены итоги конкурса на лучшего Гарри Поттера. Барабанная дробь, пожалуйста! Колокольчик мгновенно трансформировался в барабанную установку, и Джордж (или, может быть, это был Фред?) начал бить в барабан.— За ставки на "Июнь третьего года", которые выплачиваются с коэффициентом четыре к одному, поздравляем Сьюзен Боунс, Пенелопу Клируотер, Парвати Патил, Лаванду Браун и Алекса Стебблинга! — провозгласил один из близнецов. — Далее, ставки на "Июнь третьего года с Гермионой Грейнджер", которые выплачиваются с коэффициентом десять к одному, — голос его брата зазвучал с торжественной интонацией, — поздравляем мадам Помфри и Полумну Лавгуд! Победители, пожалуйста, свяжитесь с нами сегодня вечером, чтобы забрать свои выигрыши. Свернув свиток пергамента и убрав барабанную установку, близнецы вышли из Большого зала. Как только они скрылись за дверью, за тремя из четырех столов началось столпотворение. Шум голосов, смех, возгласы — все это слилось в единый хаос.